

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С. А. Морозов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена анализу понятия доступа к правосудию в российском уголовном процессе, его пониманию учеными-процессуалистами, определению фактического и юридического критериев момента возникновения права на доступ к правосудию в уголовном процессе, а также кругу субъектов данного права. Проанализированы принципы, обеспечивающие право на доступ к правосудию. В результате исследования предложено понятие доступа к правосудию, которое необходимо для закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова: *доступ к правосудию, уголовный процесс, момент возникновения права, фактический и юридический критерии.*

Понятие «доступ к правосудию» широко используется в юридической теории, отсутствие его законодательного закрепления породило множество споров относительно понимания доступа к правосудию и его правовой природы, в частности точки зрения о необходимости закрепления данной категории наряду с принципами уголовного процесса. Например, Т. А. Топилина полагает, что отсутствие в российском уголовном процессе принципа права на доступ к правосудию является уникальным случаем пробела принципа права [8], и высказывает мнение о необходимости закрепления данного принципа в УПК РФ. С аналогичной инициативой выступает Л. М. Володина, указывая на необходимость закрепления принципа свободы доступа к правосудию с целью обеспечения дополнительной гарантии прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства России.

Анализируя точки зрения ученых, мы полагаем, что необходимость закрепления такой категории, как доступ к правосудию, в УПК РФ оправдана. Вместе с тем ее отсутствие в качестве уголовно-процессуального принципа не позволяет отнести ее к пробелу принципа права, поскольку принцип права на доступ к правосудию так или иначе пересекается с действующими сегодня принципами уголовного судопроизводства, в особенности со ст. 6 УПК РФ – назначение уголовного судопроизводства, со ст. 6¹ УПК РФ – реальные сроки уголовного судопроизводства, а также со ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон. Кроме того, отсутствие в УПК РФ понятия правосудия не позволяет определить пределы доступа к нему. Существующие се-

годня в УПК РФ принципы в своей совокупности представляют гарантии, обеспечивающие право участников процесса на доступ к правосудию. На наш взгляд, допустимо введение в УПК РФ новых уникальных принципов, направленных на обеспечение доступа к правосудию. Вместе с тем введение принципа доступного правосудия породит гибрид ныне существующих принципов уголовного судопроизводства и не принесет практической значимости, а будет лишь носить собирательный характер.

Доступ к правосудию большинством авторов трактуется исключительно как доступ к деятельности суда по восстановлению нарушенных прав участников. Так, Т. Г. Бородинова под доступом к правосудию понимает возможность лиц, чьи права и законные интересы были нарушены преступлением либо ограничены в процессе осуществления уголовного преследования и разрешения уголовного дела по существу, беспрепятственно реализовать право на судебную защиту [2]. Подобное определение сформулировано А. Н. Алисовым [1]. Несколько отличается и видится нам более верной позиция А. С. Корпен, который при определении права на доступ к правосудию помимо обращений в судебные инстанции упоминает иные механизмы отправления правосудия на всех стадиях уголовного процесса [4]. Вместе с тем позиции указанных авторов едины в понимании реализации права доступа к правосудию посредством обращения в суд.

По мнению И. Л. Петрухина, доступность судебной защиты определяется характером правового регулирования не только порядка

обращения в суд, но и всей процедуры рассмотрения дел, а также организационно-техническими факторами, которые влияют на реальную возможность использования права на судебную защиту [7]. Реальную возможность использования права на судебную защиту, на наш взгляд, как раз во многом и определяют действия и позиции участников процесса еще на досудебной стадии – ошибочные действия сторон защиты и обвинения, результаты которых и являются впоследствии предметом судебного рассмотрения.

Следующей проблемой понимания права на доступ к правосудию выступает ограничение субъектов данного права. В научной среде значительное количество авторов при исследовании вопроса доступа к правосудию большое внимание уделяют потерпевшему. Например, А. И. Ротар указывает, что право жертв преступлений на доступ к механизмам правосудия является предопределяющим, имеет первостепенное значение [5]. Такая позиция автора актуальна, на наш взгляд, еще и потому, что текстуальное выражение государственной гарантии доступа к правосудию, закрепленное в ст. 52 Конституции Российской Федерации, указывает именно на потерпевшего от преступлений как основной субъект. Несмотря на это, такой подход к пониманию категории доступа к правосудию ограничивает гарантии такого доступа другим участникам уголовного процесса, а также ограничивает пределы самого правосудия, обращая его лишь к стороне обвинения.

Безусловно, потерпевший является ключевым субъектом, чьи права нарушены преступлением и у кого первоочередно возникает право на защиту, в том числе и судебную. Вместе с тем выделять потерпевшего в качестве единственного субъекта права на доступ к правосудию крайне не верно, поскольку в процесс публичных правоотношений вовлекается и сторона защиты. Нельзя забывать о возможности ошибки следствия на досудебном этапе, что безусловно поставит подозреваемого/обвиняемого и потерпевшего в одну «первую очередь» к праву на доступ к правосудию, поскольку в таком случае подозреваемый также будет считаться жертвой ошибки обвинительно-следственной власти.

Таким образом, круг субъектов права на доступ к правосудию охватывает и сторону защиты, в частности подозреваемого и обвиняемого, интересы которых представляет ква-

лифицированный защитник – адвокат, что также гарантируется законодательством, в частности ст. 48 Конституции Российской Федерации, где сказано, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Круг субъектов права на доступ к правосудию не ограничивается потерпевшими, на что также указывает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3–7 ст. 109 и ч. 3 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С. В. Махина»: «Правосудие по уголовным делам осуществляется при обеспечении права на судебную защиту как потерпевшим от преступлений, так и лицам, преступившим уголовный закон». Таким образом, правом на доступ к правосудию в уголовном процессе обладают и потерпевший, и подозреваемый (обвиняемый), подсудимый.

Право на доступ к правосудию исследовалось и зарубежными авторами, но с учетом категорических различий между англосаксонской и романо-германской моделями уголовного судопроизводства их позиции не всегда видятся применимыми к отечественной теории, за исключением тех случаев, где их понимание сводится к общепризнанным позициям, выраженным в международных правовых актах. Так, зарубежными авторами доступ к правосудию часто рассматривается как возможность обеспечить для себя представителя (адвоката) для сопровождения по делу [6]. На уровне правовой теории зарубежные юристы рассматривают доступ к правосудию исключительно в рамках доступа к правовой помощи.

Третьим вопросом в понимании доступа к правосудию является момент возникновения права на доступ к правосудию в уголовном процессе. По нашему мнению, необходимо учитывать два критерия – юридический и фактический. Полагаем, что юридически право доступа к уголовному правосудию возникает с момента возбуждения уголовного дела и наделения лица процессуальным статусом. Фактически данное право возникает с момента осознания лицом нарушения его прав чьи-либо противоправными действиями, при фактическом обращении в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении, то есть с началом этапа проверки

сообщения о преступлении. Даже в случае, если по результатам доследственной проверки должностным лицом органа предварительного расследования вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, у лица, еще не наделенного процессуальным статусом, возникает право обжалования принятого решения в порядке, предусмотренном ст. 124, 125¹ УПК РФ. Право обжалования решений в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, также подтверждает доступ к правосудию в пределах досудебного производства, поскольку в данном случае жалобу рассматривает прокурор либо руководитель следственного органа. Как мы видим, исключительное обращение с жалобой в суд законодателем не установлено, что еще раз подтверждает необходимость расширения сферы доступа к правосудию на обе части уголовного судопроизводства.

Право на доступ к правосудию подозреваемого (обвиняемого) объединяет в себе юридический и фактический критерии, поскольку оно возникает с момента наделения процессуальным статусом, соответственно при задержании подозреваемого в соответствии ст. 91 УПК РФ, избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ), вручении дознавателем уведомления о подозрении в порядке ст. 223¹ УПК РФ. Именно с этого момента следователь разъясняет лицу его процессуальные права, в процесс допускается защитник – лицо, способное оказать квалифицированную юридическую помощь. Соблюдение прав подозреваемого (обвиняемого) призваны обеспечить с одной стороны, сторона обвинения в лице следователя, а с другой – сторона защиты в лице адвоката, в отличие от потерпевшего, права которого отстаиваются государством в лице органов предварительного расследования и прокуратуры, а также им самостоятельно.

Право на доступ к правосудию в условиях уголовного процесса реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства, что требует расширенного его толкования в законе. Досудебный этап обеспечения доступа к правосудию заключается в частности в уголовно-процессуальной форме движения уголовного дела, контроль уголовно-процессуальной деятельности является гарантией реализации права на доступ к правосудию. Л. М. Володина пишет, что уголовно-процессуальная форма, обеспечивая движение уголовного де-

ла, должна включать не только регламентацию последовательности процессуальных действий, основания, условия, процедуру и сроки их производства, но и жесткую систему контроля законности, обоснованности и своевременности действий и принимаемых в ходе производства по делу решений. Из этого вытекает важнейшее требование международных стандартов – право на законную процедуру рассмотрения и разрешения дела [3].

Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П раскрывает содержание обеспечения права на доступ к правосудию в условиях уголовного судопроизводства: правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В рамках уголовного судопроизводства это как минимум предполагает установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которым было возбуждено уголовное дело; правильную правовую оценку происшествия; выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и действительной степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния.

На наш взгляд, содержание права на доступ к правосудию в уголовном процессе, его правовую природу во многом определяют принципы уголовного судопроизводства, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, которые отражают комплекс прав участников уголовного процесса, в том числе и гарантируемых Конституцией Российской Федерации и международными нормами.

Например, принцип разумного срока, закрепленный в ст. 6¹ УПК РФ, является одной из важнейших составляющих права на доступ к правосудию в уголовном процессе. Данный принцип охватывает как судебное, так и досудебное производство и действует уже на этапе возбуждения уголовного дела с момента проверки сообщения о преступлении.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ нарушение данного принципа приводит к ограничению прав граждан на доступ к правосудию. Реализация права на доступ к правосудию осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при вы-

явлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Л. М. на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Следующий принцип, обеспечивающий доступ к правосудию, это состязательность сторон, по смыслу которого стороны защиты и обвинения равноправны перед судом. Суд не является органом уголовного преследования, создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в том числе и на этапе досудебного производства. Говоря о возвышении суда над сторонами защиты и обвинения, необходимо выделить беспристрастность суда.

О беспристрастности суда говорится в ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данный принцип нашел свое отражение в Законе «О статусе судей» в части требований, предъявляемых к судье (ч. 2 ст. 3 закона): «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности», а также в присяге судьи: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (ч. 1 ст. 8 закона).

Беспристрастность судьи закреплена в качестве принципа в Кодексе судейской этики: «Объективность и беспристрастность судьи являются обязательными условиями надлежащего осуществления правосудия. Судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти».

Вместе с тем в УПК РФ термин беспристрастность употреблен трижды: в п. «в» ч. 1 ст. 35, где говорится об изменении территориальной подсудности при наличии обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу; в ст. 332 УПК РФ в тексте присяги присяжного заседателя, что логично, поскольку присяжный заседатель принимает на себя функции судьи; но особый интерес представляет ч. 6 ст. 340 УПК РФ, согласно которой стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

По смыслу ст. 15 Конституции Российской Федерации, ввиду общего признания принципов международного права, в частности Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данный принцип охватывается отечественным законодателем, но тем не менее не нашел своего закрепления на отраслевом уровне в УПК РФ. В связи с этим мы полагаем логичным дополнить гл. 2 УПК РФ ст. 8² «Объективность и беспристрастность решений, принимаемых судьями»: «При принятии и вынесении решения судьи руководствуются только имеющимися в деле доказательствами и фактами, которые сопоставляются по внутреннему убеждению судьи на основе профессионального правосознания в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством».

С учетом изложенного правом на доступ к правосудию в уголовном процессе стороны защиты и обвинения обладают в равной степени. Под этим правом следует понимать совокупность прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства на всех его этапах, направленных на восстановление нару-

шенных прав, справедливое рассмотрение уголовного дела, принятие решения по делу, отвечающего требованиям законности, обоснованности, справедливости, а равно соблюдение прав граждан на этапе проверки сообщения о преступлении органами предварительного расследования и принятие законного обоснованного решения по результатам проверки в разумный срок; закрепление данного понятия в п. 56² ст. 5 УПК РФ позволит устранить противоречия, возникающие в теории касательно права на доступ к правосудию исключительно как доступ к судебному производству.

Литература

1. Алисов, А. Н. Соотношение конституционных категорий «Доступ к правосудию» и «Судебная защита» / А. Н. Алисов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – С. 113–118.
2. Бородинова, Т. Г. Право граждан на свободный доступ к правосудию: понятие, содержание, субъекты / Т. Г. Бородинова //

Общество: политика, экономика, право. – 2017. – С. 89–92.

3. Володина, Л. М. Право на доступ к правосудию / Л. М. Володина // Независимый советник. URL: <https://advokatsidorov.ru/dostup-k-pravosudiyu.html>.

4. Корпен, А. С. К вопросу о содержании права на доступ к правосудию / А. С. Корпен // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 111–121.

5. Ротар, А. И. Понятие и содержание права потерпевшего на доступ к правосудию / А. И. Ротар // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 224–228.

6. What is Access to Justice? Trevor C. W. Farrow. Osgoode Hall law journal, volume 51, issue 3.

7. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби». 2003. – 720 с.

8. Топилина, Т. А. Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства / Т. А. Топилина // Право и политика. – 2020. – № 4. – С. 49–58.

Морозов Сергей Анатольевич – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: morozov21sa@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2022 г.

DOI: 10.14529/law220404

THE CONCEPT OF ACCESS TO JUSTICE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

S. A. Morozov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia Federation

The article is devoted to the analysis of the concept of access to justice in Russian criminal proceedings, its understanding by scientists of procedure, the definition of actual and legal criteria of the moment of the right of access to justice in criminal proceedings, as well as the circle of subjects of this right. The principles ensuring the right of access to justice are analyzed. As a result of the study the concept of access to justice is proposed, which is necessary to be enshrined in the criminal procedure law.

Keywords: *access to justice, criminal process, moment of origin of law, factual and legal criteria.*

References

1. Alisov A. N. [Correlation of constitutional categories "Access to justice" and "Judicial protection"]. *Srednerusskij vestnik obščestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]*, 2015, pp. 113–118. (in Russ.)

2. Borodinova T. G. [The right of citizens to free access to justice: concept, content, subjects]. *Obščestvo: politika, èkonomika, pravo [Society: politics, economics, law]*, 2017, pp. 89–92. (in Russ.)
3. Volodina L. M. [The right to access to justice]. *Nezavisimyj sovetnik [Independent Advisor]*. Available at: advokatsidorov.ru/dostup-k-pravosudiyu.html.
4. Korpen A. S. [On the issue of the content of the right to access to justice]. *Pravo. Žurnal vysšej školy èkonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 2016, no. 2, pp. 111–121. (in Russ.)
5. Rotar A. I. [The concept and content of the victim's right to access to justice]. *Gumanitarnye, social'no-èkonomičeskie i ob-ščestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*, 2014, no. 9, pp. 224–228. (in Russ.)
6. What is Access to Justice? Trevor C. W. Farrow. *Osgoode Hall law journal*, volume 51, issue 3.
7. Petruhin I. L. *Sudebnaâ vlast' [Judicial power]*. Moscow, 2003, 720 p.
8. Topilina T. A. [The right to access to justice as a principle of criminal proceedings]. *Pravo i politika [Law and Politics]*, 2020, no. 4, pp. 49–58. (in Russ.)

Sergey Anatolyevich Morozov – postgraduate student of Department of Criminal Procedure, Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: morozov21sa@mail.ru.

Received 15 April 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозов, С. А. Отдельные вопросы обеспечения доступа к правосудию в уголовном процессе / С. А. Морозов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 27–32. DOI: 10.14529/law220404.

FOR CITATION

Morozov S. A. The concept of access to justice in Russian criminal procedure. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 27–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220404.
